

ЦЕЛЕСООБРАЗЕН ЛИ ОТКАЗ ОТ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА?

В. М. Тарзиманов,

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет

С. М. Даровских,

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет

В статье рассматривается проблема сохранения стадии возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве России. Авторы приводят доводы в поддержку позиции сохранения данной стадии и ее усовершенствования.

Ключевые слова: *стадия возбуждения уголовного дела, уголовный процесс, отказ от стадии, основания к возбуждению дела.*

Возбуждение уголовного дела является первой стадией уголовного процесса, предназначение которой – установить, имеются ли правовые основания для начала уголовного судопроизводства и осуществления процессуальных действий. Факт возбуждения уголовного дела выступает основанием для принятия последующих процессуальных решений и производства следственных и иных процессуальных действий. Без возбуждения уголовного дела невозможно проведение допросов, обысков, назначение экспертизы, применение любых мер принуждения и мер пресечения. Если же уголовное дело не возбуждено, собранные сведения лишаются доказательственной силы, а меры процессуального принуждения должны быть признаны незаконными¹.

В науке не сложилось единого мнения ни о значении стадии возбуждения уголовного дела, ни о перспективах ее существования. Ученые-процессуалисты достаточно давно обсуждают вопрос о целесообразности ее сохранения. Мнения высказываются диаметрально противоположные. Так, А. И. Макаркин полагает, что считать возбуждение уголовного дела самостоятельной стадией уголовного процесса крайне проблематично, фактически он предлагает заменить эту стадию². С. П. Сереброва высказывала точку зрения, что «определение жесткого места института возбуждения уголовного дела и рассмотрение его в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса нецелесообразны»³. Л. М. Володина утверждает, что стадия возбуждения уголовного дела «является нередко помехой для быстрого реагирования на преступления в силу запретов проведения

следственных действий»⁴. По мнению Ю. В. Дерешева, самостоятельный акт о возбуждении производства из уголовного процесса необходимо исключить. Деятельность по проверке сообщений о противоправных действиях, которая должна осуществляться в рамках административного законодательства, следует возложить на органы дознания⁵.

Активность обращения ученых к данному вопросу вызвана также тем, что в последнее время первоначальный этап уголовного процесса подвергся серьезным изменениям законодателем. Анализируя данные изменения, О. И. Андреева отмечает, что «с момента вступления УПК РФ в законную силу в нормы, регламентирующие процедуру возбуждения уголовного дела и деятельность следователя, дознавателя, органа дознания и руководителя следственного органа, несколько раз законами вносились изменения и дополнения. Между тем следует признать, что реформа стадии возбуждения уголовного дела не носит системного характера, что подтверждается постоянным перераспределением полномочий между следователем, прокурором, руководителем следственного органа, неопределенностью в средствах предварительной проверки информации о признаках преступления (сначала полномочия по назначению экспертизы, затем исключение этой возможности, но наделение правом требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов). При этом является признанным, что все еще остаются не решенными проблемы правоприменения на первоначальном этапе реагирования государства на сообщение о совершенном

преступлении, регулярно отмечаются факты нарушения прав и законных интересов граждан, вовлеченных на этом этапе в сферу уголовного процесса»⁶.

В подтверждение этих слов можно привести слова Генерального прокурора РФ, который в докладе Федеральному Собранию РФ о проделанной работе за 2011 год, приводит данные о том, что по реабилитирующим основаниям было прекращено уголовное преследование в отношении более 3 700 лиц, либо они были оправданы судом, при этом он отмечает рост числа необоснованно привлеченных к уголовной ответственности (по сравнению с предыдущим годом). Каждый пятый из этого числа содержался под стражей.

Сторонники отмены стадии возбуждения уголовного дела в качестве довода ссылаются на пример стран ближнего зарубежья. В частности они указывают на проводимую в Республике Казахстан реформу, в ходе которой была принята Концепция проекта Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, в которой по поводу стадии возбуждения уголовного дела говорится следующее: «...кардинально изменяется первоначальная стадия уголовного процесса путем исключения стадии доследственной проверки и возбуждения уголовного дела...», «...практически во всех европейских странах отсутствует понятие возбуждение уголовного дела и соответственно процессуальное его оформление. В настоящее время существующая модель возбуждения уголовных дел в странах СНГ находится в кризисе. Назрела необходимость ее пересмотра в сторону отказа...».

Согласиться с приведенными доводами в пользу отказа от стадии возбуждения уголовного дела нельзя по следующим основаниям.

1. Сложно поддержать мнение А. И. Маркина о том, что стадия возбуждения уголовного дела не может претендовать на статус самостоятельной стадии уголовного процесса, поскольку деятельность, предшествующая принятию решения о возбуждении уголовного дела, обладает всеми признаками самостоятельной стадии. Она имеет начальный момент, ограничена процессуальными сроками, имеет особый круг участников, свои задачи, деятельность осуществляется в особом порядке, имеет момент завершения предусмотренными в УПК РФ решениями.

2. Данная стадия была создана и существует по настоящее время в российском уго-

ловном судопроизводстве в первую очередь для защиты лица от незаконного, необоснованного применения к нему мер процессуального принуждения, таких как ограничение свободы, изоляция от общества и пр.

Решение о возбуждении уголовного дела является тем пределом, за которым открывается возможность для сотрудников правоохранительных органов применять меры принуждения. Выделение периода для принятия такого решения позволяет в первую очередь проконтролировать законность и обоснованность начала производства процессуальных принудительных действий, так как до вынесения решения о возбуждении уголовного дела применение мер принуждения недопустимо. Исключения из этого правила четко указаны в законе.

3. Отказ от стадии, в которой выявляются основания к началу активной деятельности, на наш взгляд, не лучшим образом скажется на уровне законности, поскольку появится возможность проводить любые следственные действия, сопряженные с применением мер принуждения, по всему массиву зарегистрированных заявлений и сообщений, без установления фактических данных о преступлении или лице, его совершившем. Для проведения следственных действий будет достаточно только повода, например, обычного заявления о совершенном якобы преступлении. И если сейчас постановление об отказе в возбуждении уголовного дела выносится после проверки, до начала применения мер принуждения и этим сокращается возможность нарушений, то отказ от данной стадии позволит применять меры принуждения, предусмотренные законом, сразу, что, несомненно, увеличит количество ошибок и вызовет необходимость прекращения уголовного преследования или вынесения оправдательных приговоров.

4. Бесспорно утверждение о том, что поиск и закрепление следов непосредственно после обнаружения преступления более результативны, чем если бы активные действия, направленные на выявление причастного к совершению преступления лица и получение доказательств его виновности, проводились спустя какое-то время.

Нам представляется, что законодатель обеспечил достаточную возможность для сбора доказательственной информации в оптимальном объеме и на данной стадии. Познавательные средства, используемые на этой ста-

дии до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, несколько ограничены, но они достаточны для того, чтобы именно в данной стадии получить всю возможную информацию.

Во-первых, это осмотр места происшествия и осмотр трупа. Именно данные следственные действия, проведенные качественно, профессионально, обеспечивают получение достаточной информации для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Во-вторых, это возможность проведения освидетельствования в случаях, не терпящих отлагательств (ст. 179 УПК РФ). Мы полагаем, что указать все ситуации, когда освидетельствование необходимо проводить до возбуждения уголовного дела, нереально, но можно выработать ряд критериев, позволяющих правоприменителю правильно ориентироваться в правовой ситуации и обоснованно ставить вопрос о проведении данного следственного действия до возбуждения уголовного дела. Безусловно, это характер самого деяния, в результате которого могут быть оставлены следы на теле человека, его одежде, предметах, которые у него были. Например, если при изнасиловании жертва сопротивлялась, то на теле насильника в характерных местах (внешней стороне бедер, плечах, предплечье) могут оставаться царапины, синяки, ссадины. Основанием к освидетельствованию будет и информация о наличии на теле подозреваемого особых примет. Если такая информация имеется, то из числа нескольких подозреваемых путем освидетельствования выявляется лицо, которое может быть причастно к совершению преступления и которое имеет особые приметы в виде татуировок, следов проведенных операций, дефектов строения тела и пр.

В-третьих, это результаты оперативно-розыскной деятельности, которая в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» может проводиться как до возбуждения уголовного дела, так и после его возбуждения. Возможность легализации в уголовном судопроизводстве результатов ОРД – это отдельная достаточно сложная проблема, которая не может быть разрешена в рамках настоящей статьи, но ценность информации, полученной в результате ОРД, не снижается, даже если преобразовать результаты этой деятельности в доказательства нельзя. Полученные сведения могут использоваться в виде версий.

В-четвертых, законодатель установил, что, проверяя сообщения и заявления о преступлении, дознаватель, следователь вправе совершать иные процессуальные действия, в результате которых могут быть получены доказательства. Например, заявление о преступлении, в котором излагаются обстоятельства дела, может быть отнесено к иным документам, а явку с повинной Верховный Суд РФ в Определении от 16 июля 2004 г. № 29-0-04-29 признал доказательством по делу.

На наш взгляд, вполне логично было и решение законодателя, от которого он в последствие отказался, о возможности до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела назначать экспертизу. Это могло быть ценным в том случае, когда у подозреваемого в количестве, достаточном только для проведения одного исследования, изымали вещество, являющееся, по предположению следователя, дознавателя, наркотиком либо веществом, изъятым из обращения, сильнодействующим ядом и т.д. Исследовав его и израсходовав весь материал, следователь получал справку о результатах проведенного исследования и фактически оставался без доказательств, либо ему приходилось прибегать ко всякого рода уловкам. Возможность назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела позволяло решить эту проблему, поэтому мы полагаем, что было бы целесообразно вновь позволить правоприменителям назначать экспертизу до возбуждения уголовного дела.

На наш взгляд, следует учитывать и то обстоятельство, что по своей правовой природе данная стадия не предназначена для полноценного сбора доказательственной информации по расследуемому уголовному делу, поэтому довод о нецелесообразности ее существования, поскольку на данной стадии не обеспечен сбор обвинительных доказательств, не совсем корректен.

5. Ученые всегда отмечали, что особенность данной стадии в ее кратковременности. Действительно в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством следователь, дознаватель, орган дознания и руководитель следственного органа обязаны проверить сообщение о преступлении в течение трех суток со дня его поступления. Этот срок может быть продлен по мотивированному ходатайству следователя, дознавателя на семь суток, т.е. всего до 10 суток с момента поступления заявления, сообщения. Дальнейшее

продление возможно в случае наличия конкретных обстоятельств, указанных в ч. 3 ст. 144 УПК РФ. Это необходимость производства документальных ревизий, проверок, исследования документов, предметов, трупов. В случае возникновения такой необходимости руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить срок до 30 суток со дня поступления заявления, сообщения. Основания для такого увеличения срока следует определять как исключительные, без получения информации о которых нельзя решить вопрос о возбуждении уголовного дела, например, без выяснения вопроса о причине смерти либо ответа на вопрос, имеет ли место недостача либо излишки товаров на складе.

В связи с этим мы полагаем, что такая кратковременная стадия не может ограничить либо затруднить расследование по уголовному делу, а равно быть помехой для оперативного реагирования на преступления.

6. Следует учитывать также то, что если наличие признаков преступления не вызывает сомнений у представителей правоохранительных органов, то проверка как таковая не проводится. Так, по сообщению, переданному по телефону, следственно-оперативная группа прибывает на место обнаружения трупа с явными криминальными повреждениями (например, с огнестрельным ранением); в этой ситуации проверка обстоятельств дела заканчивается необходимыми следственными действиями (осмотр места происшествия и осмотр трупа), в рапорте указываются выявленные обстоятельства дела и выносятся постановления о возбуждении уголовного дела по факту насильственного причинения смерти.

7. Нельзя признать убедительным довод о необходимости отказа от данной стадии, поскольку она отсутствует в странах Европы.

Этот довод представляется не корректным, поскольку у европейских стран и России различная история развития правовой системы, экономики, политики, культуры, разные уровень социального благосостояния населения и уровень правосознания. В каждой стране сложилась своя индивидуальная система уголовного судопроизводства. Поэтому невозможно заимствовать отдельные элементы из правовой системы страны (в частности отмену стадии возбуждения уголовного дела) и пытаться вживить в правовую систему другой, не учитывая менталитет, исторический опыт и другие моменты.

В свете приведенных аргументов мы полагаем, что, несмотря на имеющиеся недостатки стадии возбуждения уголовного дела, отменить ее полностью было бы нецелесообразно.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В. К. Борисова, Б. К. Кехмана, В. И. Монастырского, Д. И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1749.

² Макаркин А. И. Состязательность на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 86.

³ Сереброва С. П. Проблемы рационализации досудебного производства. Н. Новгород, 1997. С. 50–52.

⁴ Володина Л. М. Механизм обеспечения прав личности в уголовном процессе: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 8.

⁵ Деришев Ю. В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998. С. 118.

⁶ Андреева О. И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 2.

Статья поступила в редакцию 28 января 2013 г.